

«Утверждаю»

Врио директора ФБГУН ИНИОН РАН

доктор политических наук

Д.В. Ефременко Д.В. Ефременко

«09» февраля 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации ДАНИЛОВОЙ Елены Алексеевны
«Типологическое изучение персонажей (на материале русской
литературы XVIII – XIX вв.), представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

«Художественная антропология», определяя интерес писателей к человеку во всех ипостасях его жизнедеятельности, является естественным центром литературоведческих исследований и обуславливает разнообразие их аспектов. Достоинство рецензируемой диссертации, на мой взгляд, заключается в том, что автор четко различает дополняющие друг друга аспекты художественной антропологии. Внимание приковано к проявляющейся в произведении сфере отношений автора к изображаемому им миру. И здесь первостепенная роль принадлежит персонажам, населяющим вымышленный мир; нередко они образуют в произведении разветвленную систему. При этом художественное качество персонажа определяется способностью писателя «прекрасно нарисовать портрет» (Н.Г.Чернышевский), кем бы ни был оригинал – святым или злодеем; важную роль здесь играет литературная традиция в изображении тех или иных *типов* человека.

Е.А. Данилову интересуют и сам историко-литературный процесс, смена героев и антигероев времени, о которой можно судить по отражению в «зеркале» литературы.

Определяющей научной задачей диссертации является последовательное разграничение понятий «творческая *типизация*»,

приводящая писателя-классика к созданию высокохудожественных образов, и «типология персонажей», т.е. выделение групп персонажей, близких по доминирующим чертам их поведения, по системе ценностей. При этом к анализу привлекаются творения не только классиков, как правило, являющихся первооткрывателями типов, зарождающихся в обществе (именно открытие и изображение национальных типов, по Ап. Григорьеву, и есть «новое слово» писателя), но и произведения так называемого «второго ряда», и даже массовая литература (где тип обычно превращается в стереотип).

Стоит отметить, что избранный для анализа материал – русская литература и критика XIX, «золотого», века – как нельзя лучше соответствует задачам исследования Е.А. Даниловой. Ведь русские писатели «мыслили типами», отмечал Е.Н. Эдельсона (истолкователь и друг А.Н. Островского). По убеждению этого критика, в Островском «главная сила есть сила, творящая типы, осмысливающая жизнь этим способом», для него «главная задача дать тип, а не передать свой образ мыслей...»¹

В диссертации приведены многие суждения Тургенева, Достоевского, Гончарова, Чехова и других писателей о типах персонажей, открытием которых они дорожили даже независимо от несовершенства данного произведения. Так, Достоевский, в повести которого «Двойник» критики нашли немало недостатков, писал брату М.М. Достоевскому (1 октября 1859 г.) о продолжении своей работы над произведением: «Зачем мне терять превосходную идею, величайший тип, по своей социальной важности, который я первый открыл и которого я был провозвестником?»²

знаком сформировавшегося типа является его *номинация*, закрепившаяся в литературном процессе. Такие номинации вводили сами писатели или критики: *маленький человек, страдающий эгоист, благородный разбойник, небокоптители, лишний человек, нигилист, новые люди, двойник,*

---

¹ Библиотека для чтения. – СПб., 1864. – № 1. – С. 180.

² Достоевский Ф.М. ПСС: В 30 т. – Л., 1985. – Т. 28, Кн. 1. – С. 340.

подпольный человек, праведник, помпадур и помпадурши, человек в футляре и др. В роли номинации типа выступали и антропонимы, ставшие именами нарицательными: *пушкинская Татьяна, Печорин, Хлестаков, Бальзаминов, Глумов, Соня Мармеладова («вечная Сонечка», по слову Раскольникова)*. Интересны факты, свидетельствующие о соперничестве номинаций: например, *страдающий эгоист* (так Белинский «окрестил» Онегина и Печорина) стал *лишним человеком* в интерпретации Добролюбова, который провел эпатирующую читателей параллель между этими героями и Обломовым.

Названные аргументы приведены в первой главе диссертации «Типы персонажей и их эволюция в литературном процессе и творчестве писателя». В итоге Е.А. Данилова обосновывает необходимость введения понятия-термина «тип персонажа» (или «типология персонажей») в литературоведческий тезаурус; требуется восполнить отсутствие *родового* понятия в словарных изданиях, где есть статьи «Маленький человек», «Лишний человек» и т.п. (см., например, «Литературный энциклопедический словарь» 1987 г., и в других отечественных словарях этого термина нет).

«Тип» в переводе с греческого означает «чекан», «штамп», который никогда не изготовлялся в единственном числе. Важно помнить об этимологии слова: *тип* – это всегда некое множество, ряд персонажей, обладающих *индивидуальными* характерами и тем не менее сходных в главном. Если для ранних стадий развития литератур различия между однотипными персонажами не столь существенны (об этом свидетельствуют 44 маски, набор «говорящих» антропонимов и прием контаминации в римской паллиате, «комедии плаща»), то для литературы Нового времени, с её многосторонними и развивающимися характерами, традиция группировать персонажей в типы может вызвать и нередко вызывает отторжение. В этом контексте представляется убедительным то, что в первой главе особое внимание уделено категории *художественного образа* (как «общего в индивидуальном»), а также *специфике творческого мышления*.

Е.А. Данилова хорошо изучила дискуссию по проблемам эстетики в отечественной науке 1960–70-х годов, в ходе которой образность искусства объяснялась спецификой мышления писателя (например, согласно Г.Н. Пospelову, эта специфика заключалась в «непосредственном идеологическом мирозерцании» творца). Диссертантка остановилась также на категории «концепта» в современных когнитивных теориях творчества, подчеркивающих несводимость художественного мышления к чисто понятийному.

Существенно отметить, что между дидактическими жанрами античной и средневековой литературы, с одной стороны, и результатами творчества в Новое время – с другой, при всем различии их поэтик, нет резкого разрыва. Диссертантке это удалось показать при сопоставлении образов *скутцов* в «Характерах» Феофраста, в средневековых сатирических «зерцалах» и в позднейших изображениях носителей данного порока. Везде перед нами «общее в индивидуальном», хотя отражены новые жизненные реалии и использованы новые приемы изображения. Показательно увеличение разновидностей в изображении примеров того или иного порока: их 30 у Феофраста, 50 – в «Корабле дураков» С. Бранта, а в «Характерах, или Нравах нынешнего века» Ж.де Лабрюйера – 1120. «Само увеличение типов персонажей подчеркивает растущую социальную неоднородность общества», – пишет Е.А. Данилова (Автореферат, с. 14). Она обращается и к традиционалистским «поэтикам», дающим перечень и характеристики типов персонажей в разных жанрах.

В работе сопоставляются типологии персонажей, вытекающие из анализа художественных произведений, с логически выверенными классификациями личностей в современной психологии, социологии, биологии (им уделено немалое внимание). На этом фоне типология персонажей в художественной литературе демонстрирует свою уникальность.

Менее разработанным представляется вопрос о соотношении понятий «тип персонажа» и индивидуальный «характер» действующего лица. Развивая тезис о типе персонажа как «инварианте», узнаваемом в ряде персонажей, наделенных индивидуальными характерами, Е.А. Данилова недостаточно четко определяет грань, за которой «вариации» перестают быть таковыми. Тип персонажа или «умирает», или перерождается в новый. В работе недостаёт примеров такого «перерождения».

В теоретическом плане эволюция типа персонажа требует дальнейших исследований, хотя их вектор намечен верно: литературоведение здесь тесно смыкается с общественной историей (неслучайно обращение к «Истории русской интеллигенции» Д.Н. Овсяннико-Куликовского). Завершающий первую главу краткий обзор ведущих типов персонажей в европейской литературе Нового времени (с опорой на исследования И.Ф. Волкова, Л.Е. Пинского, В.В. Кожина и др.), по-видимому, избыточен, поскольку всё главное для автора диссертации было им сказано.

Вторая глава диссертации «Русская литература XVIII–XIX вв.: вариации отдельных типов» свободна от умозрительности, заметный в рассуждениях об эволюции типа персонажа в первой главе. Здесь рассматриваются конкретные случаи эволюции типа персонажа, вплоть до его исчезновения или «перерождения» в другой тип; в каждом из пяти разделов, составляющих эту главу, к анализу привлекается ряд произведений, написанных разными авторами в разное время, а также их интерпретации критиками-современниками и позднейшими исследователями.

В разделе «Чацкий – правнук Альцеста? Предшественники и преемники героя А.С. Грибоедова» диссертантка, признавая, вслед за А.Н. Веселовским и Н.К. Пиксановым, влияние «Мизантропа» Мольера на «Горе от ума» в целом, выделяет черты, отличающие Чацкого от Альцеста, – черты, на основании которых Ап. Григорьев назвал грибоедовского героя «единственным героическим лицом нашей литературы». Отмечая близкий к Ап.Григорьеву пафос И.А. Гончарова (проявившийся не только в его статье

«Мильон терзаний», где он подчеркивал «страдательную роль» Чацкого, но и в романе «Обрыв»), Е.А. Данилова рассматривает варианты «продолжения» биографии героя в произведениях Д.Н. Бегичева, Е.П. Ростопчиной, М.Е. Салтыкова-Щедрина как «*полемические творческие интерпретации*» (Автореферат, с. 15).

В разделе «Типы взяточников и борцов с кривосудием: от “Ябеды” В.В.Капниста до “Доходного места” А.Н. Островского» отмечено своеобразие названных комедий, что наглядно демонстрировало высокий темп развития русской литературы. К анализу привлечены злободневные тогда пьесы В.А. Соллогуба и Н.М. Львова о *честном* чиновнике. Но особенно интересны размышления диссертантки (с опорой на статьи критиков конца 1860-х годов – Е.И. Утина и Л.Н. Антропова) о возможном перерождении Жадова («Доходное место») в Глумова («На всякого мудреца довольно простоты»).

В следующем разделе, продолжая традицию изучения «печоринства» (в работах С.Н. Дурылина, А.И. Журавлевой и др.), диссертантка анализирует роман М.В. Авдеева «Тамарин» (1849–1851), в котором автор вступил в спор с «Героем нашего времени» Лермонтова. Е.А. Данилова уточняет дату первой публикации Предисловия Авдеева к роману (это – 1853 г.), где он пишет о своем желании продолжить работу критиков, которые «уже свели Печорина с пьедестала...». Исследовательница склонна видеть в статье Добролюбова «Что такое обломовщина?» реминисценцию (вольную или невольную) из этого Предисловия (для Добролюбова Печорин – тот же Обломов, «сведенный с красивого пьедестала на мягкий диван...»). В системе персонажей, в композиции «Тамарина» подчеркнута зависимость этого сочинения от романа Лермонтова, но претензия сделать героем времени *делового чиновника* Иванова оказалась несостоятельной.

Стоит отметить новаторство Е.А. Даниловой, проявившееся при выборе темы и произведений в разделе «“Кисейная девушка” в произведениях 1860–80-х годов (Н.Г. Помяловский, Д.Н. Мамин-Сибиряк и

др.)». Здесь на материале литературы второго ряда (пьеса А. Резеды «Кисейная барышня, или Где мед, там и мухи», повесть Мамина-Сибиряка «Кисейная барышня» и др.) прослеживается эволюция типа героини, не удовлетворенной своей праздной жизнью; ее стремление к самостоятельному труду соответствовало общему настрою многих русских женщин в данный исторический период. В будущем Е.А. Даниловой стоит рассмотреть и другие женские типы, в частности, речь может идти, например, о «синем чулке» (эта номинация стала популярной в русской жизни с 1860-х годов).

В разделе «На распутье: “ни пава, ни ворона”. Герой А.О. Осиповича-Новодворского среди заимствованных персонажей» дан анализ повести «Эпизод из жизни ни павы, ни вороны» (1877) писателя «щедринской школы». Ее автор широко применяет прием заимствования литературных героев (среди персонажей – Демон, Печорин, Рудин, Базаров, Нежданов и даже Тургенев). Главный герой повести, знаменательно названный Преображенским, предстает как «наследник “лишних людей” и одновременно родоначальник нового типа, предвосхищающего чеховских интеллигентов» (Автореферат, с. 19).

В заключение еще раз подчеркну актуальность темы диссертации для современного литературоведения и терминоведения, доказательность выдвинутых положений, широту научного кругозора, ясный стиль изложения. Работу интересно читать.

Диссертация Е.А. Даниловой является серьезным самостоятельным исследованием, которое соответствует требованиям пункта 9,10 действующего Положения ВАК РФ о порядке присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для современной теории литературы и практики вузовского и школьного образования – формирования понятийного аппарата, а также нового подхода к изучению персонажной сферы литературных произведений. Автореферат и опубликованные работы передают основные положения и выводы диссертации.

Все это дает основания утверждать, что Елена Алексеевна Данилова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником Отдела литературоведения ИНИОН РАН Ревякиной Алиной Александровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела литературоведения ИНИОН РАН 9 февраля 2016 г., протокол № 1.

Зав. Отделом литературоведения
кандидат филологических наук

/Е.А. Цурганова/

9 февраля 2016 г.

Сведения об организации: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам РАН; почтовый адрес: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, 51/21; электронная почта: info@inion.ru; телефон: 8-499-124-32-15.

